

ДЕМОН

поющего пламени

Вячеслав
Корнич

16+

Вячеслав Корнич

Демон поющего пламени

«ЛитРес: Самиздат»

2015

Корнич В.

Демон поющего пламени / В. Корнич — «ЛитРес: Самиздат»,
2015

Огонь чувств так многолик и изменчив... он может спалить душу дотла, а может её оживить и даже вознести на крыльях любви. Нашим героям всё это предстоит испытать в очень необычных странных стечениях обстоятельств. Но выпавшие на их долю испытания помогут им лучше понять самих себя.

На дачный посёлок опустилась тень сумерек, перемешанная с промозглым дыханием затяжной осени. В такое время года дачников можно было сосчитать по пальцам, ведь урожай уже собран, а опустевшие огороды и теплицы уныло проживали свои последние деньки в ожидании долгой зимней спячки. Артём свернул с центральной дороги на узкую натоптанную тропинку и на ходу взглянул на циферблат ручных часов. Ему можно было не спешить, до последней электрички ещё оставалось минут тридцать, а полустанок находился недалеко за небольшой колкой. По правую сторону от тропинки виднелись последние домики посёлка, среди которых выделялись один двухэтажный дом с мансардой, огороженный оригинальной кованой изгородью.

«Да-а, не бедные люди здесь живут, явно не бедные, если раскошелились на такой забор. Ты погляди-ка, у них там ещё и живая изгородь из кустарника, метра полтора высотой не меньше. А дальше сосенки высажены. Ничего, красиво», – отметил про себя он, невольно замедлив шаг.

В этом посёлке он бывал не раз ещё со студенческих времён, у родителей его университетского друга Лёшки Самойлова здесь была дача, но они не так часто на ней появлялись в основном летом. А их весёленькая компания сюда частенько навевалась, как говорится в одной песне – на шашлычок под коньячок. Сегодня как раз и был тот самый случай. Приехали они уже после обеда на трёх машинах с твёрдыми намерениями оторваться по полной программе и, естественно, с ночёвкой. Ещё с университетской скамьи они любили вот так экспромтом погулять на природе, всё порешав буквально накануне вечером, затариваясь продуктами и спиртным уже по дороге. Нет, они не были раздолбаями или прожжёнными гуляками, просто любили повеселиться в кругу своей дружной компании. Трое друзей Артёма уже обзавелись семьями и приезжали со своими вторыми половинками, а убеждённых холостяков среди них осталось только двое – он да Толя Липнянский, но в одиночестве они не скучали, не раз удивляя компанию своими новыми подругами. Начиналось всё очень даже обнадеживающе, моросивший всё утро дождик к их прибытию на дачу как по заказу закончился, и вскоре лениво выглянуло заспанное осеннее солнце. Процесс подготовки пикника сразу же вступил в активную фазу, женщины занялись продуктами и посудой, мужчины оборудованием места под мангал и дровами. Ближе к вечеру общими усилиями на веранде был накрыт стол во главе с шашлыком, ароматно пахнущим специями и костровым дымком. Наполненные рюмки с бокалами уже предвкушали свой первый тост, но в этот ответственный момент в кармане Артёма затрещал сигнал мобильного. Звонил его шеф и без объяснения причин просил его выйти завтра на работу. Артём хоть и считал себя человеком исполнительным до гроба преданным своей фирме, но друзья – это было святое. Найдя пару веских причин своей чудовищной занятости, он в каждую вложил весь пыл своей душевной искренности, пообещав отработать сверхурочно в понедельник и даже во вторник ежели шеф того пожелает. Любой другой на месте его начальника уже бы не раз прослезился, а этот нет, упёрся – не сдвинуть. Надо и всё! Дело было вечером, делать было нечего, вздохнув, Артём пообещал, что завтра будет и уже про себя наградил директора «добрым» напутственным словом. Компания, конечно, посочувствовала свалившемуся на него несчастью, но дальнейшему веселью это ничуть не помешало, тем паче, что сегодня Артём был один и девичьих слёз на своём плече всё равно бы не дождался. Он с трудом уговорил ребят не тащиться вместе с ним на станцию, пообещав отзвониться по приезду в город. Его провожали, как положено шумно со словами напутствия и посошком. А Лёша Самойлов даже пожертвовал ему свою карманную фляжку – доверху наполненную горячительным. Торжественно и прилюдно вручив её Артёму с парой бутербродов в придачу, он благословил друга на дорожку:

– Домой приедешь, брякни, у меня уже тост созрел... только не вздумай выжрать в электричке.

– Спасибо, брат, пока еду придумаю встречный, а эту святую воду спрячу подальше от искушения, – рассмеялся он, бросив на прощание своей тёпленькой компании:

– Ну всё, сообщество, я погнал! Блюдите приличие и не опускайтесь до наших меньших хрюкающих братьев.

Под улюлюканье со смешливыми подначками своих друзей Артём направился в сторону станции, в его хмельной голове всю дорогу не смолкали их весёлые голоса и шуточки.

Когда он поравнялся с добротным особняком, ему показалось, что в тёмных окнах второго этажа блеснул свет. Эти блики не походили на электрическое освещение, скорее – на керосиновую лампу или свечи.

«Странно, людей вроде не видно и машины тоже... Может, в гараже? А если кто-то забрался в дом? Хм... ситуация. Тьфу ты, вечно я лезу не в свои дела! Ладно, глянем, пока есть время», – подумал про себя Артём, направляясь к дому, до которого от тропинки было всего метров пятьдесят.

Он никогда не считал себя трусоватым, до сих пор поддерживал неплохую спортивную форму, а в студенческие годы даже призы брал на области по дзюдо, так что в случае чего смог бы за себя постоять. Остановившись у забора, парень внимательно осмотрел территорию двора, но никаких признаков хозяев не обнаружил. Снова взглянув на окна, он понял, что не ошибся, блики света действительно ему не показались, а стали ещё ярче, причём появлялись уже в двух крайних окнах. В этот момент порыв сменившегося ветра принёс откуда-то запах гари. Артём потянул ноздрями воздух и сразу отсеял версию костра, здесь было что-то другое, запах дыма отдавал какими-то искусственными примесями.

И тогда его осенило:

«Чёрт, это же пожар! Дом горит! Надо звонить пожарникам».

Пока Артём набирал пожарную охрану, ему показалось, что в одном из тёмных окон мелькнул чей-то силуэт. Сообщив о пожаре, он стал всматриваться в темноту углового окна и вновь что-то увидел, ему даже послышался женский или детский голос.

«Нет, только не это», – мелькнуло у него в голове.

На раздумье времени уже не оставалось, Артём сбросил с плеча сумку и перемахнул через забор. Ободрав об кустарник руку, он даже не обратил на это внимания и побежал к дому. Вытащив из кармана платок, он обмакнул его в бочку с водой и взлетел на крыльцо открытой веранды. Дверь оказалась не запертой. На первом этаже хоть и ощущалась гарь, но задымление было ещё не сильным, очаг пожара находился этажом выше. Когда Артём взобрался по лестнице наверх, огонь уже полыхал в большей части коридора, однако небольшая лазейка ещё оставалась как раз чтобы проскочить к комнате, где маячил силуэт человека. Прижав к носу платок, он побежал в самый конец задымлённого коридора. Крайняя дверь была приоткрытой, Артём заскочил внутрь комнаты и стал осматриваться. На полу возле кровати он увидел лежащую без сознания девушку. Склонившись над ней, он убедился, что она дышит и попытался привести её в чувства:

– Эй, очнись, горим! Ну давай же, милая, просыпайся, уходить надо, вставай!

Когда уговоры не подействовали, он начал трясти её и бить по щекам, но девушка что-то бессвязно лепетала с закрытыми глазами и никак не хотела подниматься.

«Так, так, что делать, что делать? Нести на руках?»

Артём выглянул в коридор, но огонь уже стоял сплошной стеной, всё ближе и ближе подбираясь к комнате.

«Нет, поздно, не проскочим! Чёрт! Так, думай, соображай. Может, из окна? Вариант. Нужна верёвка», – мелькали мысли в его голове.

Верёвку он не нашёл, но вместо неё связал между собой две простыни, штору и ещё какую-то одежду. Один конец он пропустил между её ног и, обмотав им талию, закрепил узлом, а другой привязал к ножке кровати. Подняв девушку на руки, он положил её на подоконник

открытого окна и стал осторожно спускаться вниз. Времени практически не оставалось, счёт уже шёл на секунды, дым пробивался через все щели и всё сильнее заполнял комнату. От удушья Артёма спасало только открытое окно, но в этом были и минусы, почувствовав тягу из окна, огонь бросился на прорыв через дверь, пожирая в своей пасти последнее препятствие. Наконец, девушка коснулась земли, и в этот момент огонь прорвался внутрь комнаты. В последнюю секунду перед прыжком Артём услышал странную мелодию, она ворвалась вместе с огнём, и пока он летел вниз, мелодия неотступно стояла в его ушах. Уже в воздухе ему пришлось менять траекторию своего полёта, чтобы не упасть на девушку, поэтому приземление оказалось не слишком удачным. Почувствовав острую боль в ноге, он, скрипя зубами, встал и оттащил девочку подальше от дома. Как оказалось своевременно, лопнувшие стёкла окон уже падали буквально в двух метрах от них. Освободив девушку от простыней, Артём стал лихорадочно сообщать, как ему оказать первую помощь, первое, что пришло на ум это искусственное дыхание и массаж сердца. Он никогда не делал ничего подобного и действовал чисто по наитию, но спустя минуту-другую девушка подала первые признаки жизни.

– Фу-у... ну, слава Богу, очухалась, – с облегчением выдохнул парень, когда она открыла глаза.

– Что... со мной? – еле слышно произнесла она.

– Ты в отключке была, дыма наглоталась, – пояснил он. – Что не помнишь ничего?

– Я спала, а потом... нет, не помню... А мы что горим?

– Угу, пожарные уже едут, наверно, проводку на втором этаже замкнуло.

– Холодно мне, – жалобно сказала она.

Артём посадил девушку на ближайшую скамейку и набросил ей на плечи свою куртку.

– Сейчас теплее будет.

– Спасибо. А вы кто?

– Я Артём. Я мимо проходил на станцию.

– А-а... А меня Даша зовут. Спасибо, Артём.

– Да не за что. Ты сама-то как?

– Лучше уже... голова, правда, болит.

«Ничего девочка, и фигурка что надо, лет девятнадцать или двадцать не больше, наверно, ещё учится. Если б не пожар, то можно бы и поближе познакомиться», – подумал про себя парень.

В этот момент со стороны дороги послышалась сирена, и через минуту появились две пожарные машины. А тем временем огонь со второго этажа уже перекинулся на мансарду и с треском стал пожирать всё на своём пути. Пока разворачивались пожарные расчёты, Артём с Дашей перебрались подальше от дома в беседку. Вскоре на двух машинах с охраной подъехали родители девушки и с перепуганными глазами стали выяснять, что случилось. Даша нехотя отвечала, но родителей это не успокаивало, они настаивали на её немедленном медицинском осмотре. Девушке, видимо, поднадоело родительское внимание, и она показала свой норов:

– Папа, мама, всё, хватит уже! У меня всё нормально, ничего не болит и мне не нужно в больницу! Давайте лучше полюбуемся на этот славный костерок. Вот это зрелище!

Как ни странно это подействовало, но только на несколько секунд.

– Доченька, как ты можешь такое говорить? – растерянно проговорила её мать и тут же вынесла вердикт:

– У тебя, вероятно, шок... да, это шок... Женя, позвони, пожалуйста, Петру Алексеевичу, Дашеньку надо срочно осмотреть. Ну зачем ты поехала, доча, сюда одна, зачем?!

Отец молча отошёл в сторонку и стал кому-то названивать по телефону.

– Нет у меня никакого шока, мама! Вон лучше спасителю моему скажите спасибо, если бы не он...

После её слов парня наконец-то заметили.

– Мы вам очень признательны, молодой человек, мы вас обязательно отблагодарим, – заявила импозантная дама.

– Да не нужно мне ничего, – отмахнулся Артём.

– Как же не нужно, вы же доченьку нашу спасли, нет, даже не спорьте.

Уладив какие-то дела по телефону, отец Даши подошёл к Артёму и похлопал его по плечу:

– Спасибо за дочь, парень. Вот тебе моя визитка, зовут меня Евгений Викторович, завтра звони мне в любое время, встретимся и всё обсудим. Учти, отказов я не принимаю. Слушай, что-то мне лицо твоё знакомо... у меня идеальная память на лица. Погоди-ка, погоди... А ты, случайно, не у Викентия Гурского на фирме работаешь?

– Да, у него юрисконсульт, – ответил Артём, только сейчас вспомнив этого человека. Месяц назад он видел его в кабинете у своего директора, отцом Дарьи оказался главный акционер и хозяин одного из самых крупных промышленно-коммерческих холдингов области.

– Я же говорил, парень, что у меня идеальная память, раз сфотографировал и всё, уже не вычеркнуть. А с Викентием мы давние приятели, завтра позвоню ему насчёт тебя, пусть отметит.

– Я тоже вас вспомнил.

– Вот и добре. А ты не видел здесь мужичка лет сорока, на вид такой простоватенький с рыжими усами? Родственничек мой дальний, сторожит тут у меня.

– Нет, кроме вашей дочери никого не было.

– Хм, странно... Где бы он мог быть? Небось опять запил. Тьфу-ты, ведь кодировал этого балбеса, совсем недавно кодировал!

– Папа, он не пил, это я его отпустила в деревню, я забыла как её... ну, не важно, он обещал через пару часиков прийти, – раздался голос Дарьи.

– А-а, тогда другое дело, а я уже думал его гнать к чёртовой матери.

Отец Даши, действительно, оказался человеком со связями, пока пожарники боролись с огнём, подъехала следственная группа из районного центра и дознаватель от госпожнадзора. Евгений Викторович минут пять им втолковывал, что не ущерб его волнует, дом всё равно застрахован, а причина возгорания, случайность это или кто-то поспособствовал. Ему пообещали разобраться с фанатичной скрупулёзностью. Артём понял, что отец Даши не особо переживает насчёт дымящегося пепелища, скорей всего, таких домов у него в запасе ещё хватало. Потом с Артёма как со свидетеля сняли показания, а когда он освободился, Евгений Викторович сам предложил подбросить его до города.

После того происшествия прошло чуть больше двух месяцев, следователи так и не нашли злого умысла в пожаре и уголовное дело открывать не стали. Правда, Артёма ещё раз вызывали в райотдел для уточнения некоторых деталей в его показаниях, но этим всё и ограничилось. За работой он почти забыл о случившемся, тем более, что нога больше не беспокоила, но однажды ближе к вечеру его вызвал к себе в кабинет Викентий Гурский.

– Разрешите, Викентий Павлович? – спросил Артём, уже перешагнув порог кабинета.

– Проходи, Артём, проходи. Знаешь, тут такое дело... даже не знаю с чего начать. Ты же спас дочь Подорожного?

– Ну, было дело... я уже и забыл об этом.

– Забыл, говоришь? А вот он нет. Ладно, сопли жевать я здесь не буду, они сами тебе всё расскажут. Только прошу тебя, Артём, выслушай их внимательно, очень внимательно выслушай и не принимай поспешных решений. Евгений Викторович очень серьёзный человек, для него не существует невозможного, и коль уж он решил обратиться к тебе за помощью, значит, дело швах.

– За помощью ко мне? – не поверил Артём. – А в чём проблема?

– В дочери проблема, в дочери... что-то с ней не так после того случая, он даже в Москву её возил к какому-то там светилу на консультацию, два раза свой личный самолёт гонял и ничего.

– Я сочувствую им, конечно... Но чем я-то смогу им помочь?

– Ладно, сделаем так, сейчас ты дуешь в одну частную клинику, водителя они уже выслали за тобой. А ты сегодня на машине?

– Ну да.

– Пускай здесь пока постоит, охрана присмотрит, я скажу. Артём, послушай меня, ты не отказывай им сразу, посиди, подумай немного... я прошу тебя не только как твой директор, но и как человек, с Женей мы уже, почитай, двадцать лет дружим и мне его Дашку по-отцовски жалко, с малолетства её знаю... но кроме этого есть ещё и работа, сам ведь знаешь сколько нашего на его предприятия завязано, мне бы очень не хотелось, чтобы между нами пробежала чёрная кошка.

– Понимаю, – кивнул Артём.

– Ну, короче, подумай и сам решай, они тебе всё объяснят. Потом позвони о чём порешали. Всё, иди, машина, наверно, уже подошла, там тебя встретят. Иди, Артём.

Возле больницы его действительно встретил сам Подорожный, он нервно прогуливался с дымящей сигаретой у входа но, завидев Артёма, тут же выбросил её.

– Здравствуй, Артём, спасибо, что не отказал, – сказал Подорожный, протягивая для рукопожатия свою сухую жёсткую руку.

– Здравствуйте, Евгений Викторович. Но я так и не понял, чем могу вам помочь.

– Давай пройдем в кабинет главврача и там всё обсудим.

Артём молча проследовал за ним и только на лестнице второго этажа обратился к Подорожному:

– Евгений Викторович, я правильно понял, что эта больница...

– Да, ты правильно всё понял, – не дал ему договорить Подорожный. – Самому тошно, но что поделать, если в нормальных клиниках помочь не могут.

В кабинете главврача кроме него самого находилась мать Даши. Они обменялись приветствиями, и женщина не замедлила представиться как – Эльвира Германовна.

– Артём, мы очень на вас рассчитываем, с Дашенькой что-то происходит неладное, – без предисловий начала Эльвира Германовна, – после того случая в доме вроде бы всё обошлось, но спустя неделю начались эти приступы, не с того ни с сего у Дашеньки поднимается высокая температура и тело становится пунцово красным, её бьёт дрожь и начинается настоящая истерика... Эти страшные приступы стали повторяться всё чаще и чаще, с каждым разом они становятся всё продолжительнее и мучительнее для нашей девочки... её спасают только сильные успокаивающие, а это же очень вредно для её здоровья...

Артём видел, что женщина с трудом сдерживает себя, чтобы не расплакаться.

– Мы уже не знаем, что делать, – произнесла она, вытирая платком заблестевшие от слёз глаза. – Артём, Дашенька уже не просит, а требует вас пригласить, она уже третий день только о вас и говорит, но мы с Евгением Викторовичем только сейчас решились и то по настоянию Самуила Львовича...

– Но мы же едва с ней знакомы, так перебросились несколькими фразами и всё, – непонимающе развёл руками Артём.

– Такое бывает, молодой человек, – произнёс главврач, – когда вы её спасали из огня, сознание Даши спало, но её бессознательное записывало хронику событий и сейчас оно заполняет в сознании вынужденные пробелы. А это страх, удушье, одним словом – экстремальная ситуация с угрозой жизни... но это ещё не всё, похоже, что бессознательное сформировало убеждённость, что вы, Артём, являетесь её защитником от этих самых угроз, если можно так выразиться, вы стали для девочки символом её безопасности. Когда в её сознании стали всплы-

вать угрожающие образы и она не нашла вас рядом, то и возникла такая инстинктивная реакция на угрозу с повышением температуры тела, покраснением кожи и в придачу ещё с истерическим неврозом.

– В принципе я понял, – кивнул головой Артём. – А разве нельзя как-то удалить эти образы, стереть? Есть же уйма всяких способов, тот же гипноз хотя бы.

– Да мы уже всё, что можно перепробовали, всё – гипноз, медикаменты, у лучших специалистов консультировались и ни на шаг с этой мёртвой точки не сдвинулись! – дал волю эмоциям Подорожный. – Как заколдованный круг какой-то, не вырваться!

Самуил Львович пригладил свою острую бородку и произнёс:

– Да, случай очень неординарный, трудно сказать, что провоцирует рецидивы после гипнотических сеансов, я хорошо знаю работавших с ней специалистов и не сомневаюсь в их профессионализме. Видимо, матрица её фобий спрятана глубоко в бессознательном и чтобы извлечь эти корешки, или хотя бы понять механизмы их взаимодействия с мозгом Даши нужно искать иные пути. Я думаю, что вы, молодой человек, можете быть одним из них.

– Артём, вы просто обязаны нам помочь! – воскликнула Эльвира Германовна. – У нас совсем мало надежды осталось, совсем мало, только на вас... если бы у вас были дети, Артём, вы бы нас поняли.

– Слушай, парень, мы по-человечески тебя просим, как попавшие в беду родители, мы в долгу не останемся, – вторил ей Подорожный.

– Да я же не отказываюсь. Но чем я могу помочь? Я хоть убей – не понимаю!

– Всё очень просто, молодой человек, если вы ассоциируетесь у её бессознательного, как ликвидатор угрозы, то ваше появление может если не стереть, то на время заблокировать её страхи. Нужно внимательно поглядеть на её поведенческую реакцию и от этого уже плясать. Думаю, дорогие мои, у нас есть надежда, – заключил профессор.

В этот момент в кабинет без стука влетела перепуганная медсестра.

– Самуил Львович, у Подорожной опять приступ, ещё сильнее, чем в прошлый раз! – громко выпалила она, но заметив, что главврач не один, виновато сказала:

– Ой, извините... Самуил Львович, но вы же сами просили сразу же докладывать вам.

– Правильно, Оленька, правильно, ступай, мы сейчас будем.

Когда девушка вышла, все с надеждой поглядели на Артёма.

– Молодой человек, вы готовы? Сейчас мы можем всё выяснить, – спокойно произнёс главврач.

– Ну хорошо, пойдёмте, – выдохнул Артём, ещё не зная, что его ждёт впереди.

Они дружной когортой зашагали по коридору на истошный крик, доносившийся в одной из палат. Когда они вошли в просторную палату, Артём сразу смекнул, что хитроумный профессор всё продумал заранее, и как-то приурочил его появление в больнице к приступу Даши. Девушку не фиксировали к кровати и не пичкали успокоительным, её только держали два здоровенных санитары. Лицо Даши было красным, словно от солнечного ожога, она изо всех сил извивалась, пытаясь вырваться из крепких рук своих «мучителей», и выкрикивала всё, что приходило на ум. Но, увидев Артёма, девушка вдруг перестала извиваться и притихла. Несколько секунд она внимательно рассматривала парня и, наконец, произнесла:

– Я очень ждала тебя, Артём, очень... Почему ты так долго не приходил?

Самуил Львович сделал знак санитарам, чтобы они ослабили хватку.

Дарья будто этого и ждала, бросившись к Артему, она повисла у него на шее. Он совсем не ожидал такого поворота событий и чисто рефлекторно обнял её за талию. А Даша, уткнувшись в его плечо со счастливой улыбкой шептала:

– Я никуда тебя больше не отпущу, никуда... так и знай.

– Даша, ты как себя чувствуешь? – не найдя ничего лучшего спросил он.

– Уже хорошо, ты ведь рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.